Проф. А. Лебедевъ.

НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ

ИЗЪ ИСТОРІИ НРАВОВЪ

ГРЕЧЕСКАГО ВЫСШАГО ДУХОВЕНСТВА

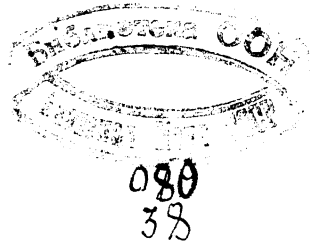
ВЪ ТУРЕЦКІЙ ПЕРІОДЪ.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1907.

Оттиски изъ № 2 Богословскаго Вѣстника за 1907 г.



080
38

Печатать разрѣшается. Января 13 дня. 1907 г.
Ректоръ Академіи Епископъ *Евдокимъ*.

Нѣсколько свѣдѣній изъ исторіи нравовъ греческаго высшаго духовенства въ турецкій періодъ.

(Отзывъ греческой Кормчей книги.—Пути, ведущіе къ архіерейству.—Общія условія, среди которыхъ протекала жизнь архіереевъ,—взаимныя ихъ отношенія,—крайнее средство,—кровавый случай,—оскорбленія дѣйствіемъ,—происшествіе особаго рода.—Отношенія архіереевъ къ духовенству вообще:—изъ дѣлъ палестинскихъ, румелійскихъ, критскихъ, опять румелійскихъ.—Отношенія архіереевъ къ паствѣ: похвальная близость ихъ къ пасомымъ;—тѣнёвыя явленія: факты въ послѣднемъ родѣ—константинопольскіе, болгарскіе, румелійскіе, іерусалимскіе.—Домашняя жизнь архіереевъ.—Въ погонѣ за матеріальными средствами.—Безмѣстные греческіе архіереи.—Титулярные греческіе архіереи.—Одна аналогія).

Въ законодательной книгѣ Греко-восточной церкви настоящаго времени, въ такъ называемой „Кормчей“ книгѣ, встрѣчаемъ совершенно неожиданно слѣдующаго рода сѣтованіе: „Читай и поскорби, братъ, о пренебреженіи такихъ и столькихъ правилъ. Симонія нынѣ такъ укоренилась и дѣйствуетъ, что какъ будто бы считается добродѣтелью, а не богомерзскою ересью. Конечно, придетъ въ недоумѣніе тотъ—замѣчается здѣсь далѣе,—кто съ точки зрѣнія свящ. каноновъ обозритъ церковныя дѣла настоящаго времени; онъ не найдетъ въ нихъ ни малѣйшаго подобія дѣламъ прежнихъ временъ. Нынѣ всѣ клирики противозаконно получаютъ свою степень, противозаконно же живутъ, и такъ и умираютъ. А мы остаемся въ безчувствіи и еще постыднѣе беззаконничаемъ“ [1]).

Дѣйствительно, получаются печальные виды, если разсматривать современное положеніе высшей іерархіи „съ точки зрѣнія священныхъ каноновъ“, какъ дѣлаетъ грече-

[1]) *Πηδάλιον, σελ.* 135. Толкованіе на 22 прав. VI-го всел. собора.

ская Кормчая. Но не лучшіе виды открываются, конечно, и съ точки зрѣнія исторіи. Достойное осужденія съ точки зрѣнія церковныхъ правилъ является непохвальнымъ и съ точки зрѣнія церковнаго историка.

Однимъ изъ важнѣйшихъ неблагопріятныхъ условій, содѣйствовавшихъ появленію нравственной порчи въ средѣ членовъ высшей іерархіи Греко-восточной церкви, было до послѣдней степени неразборчивое замѣщеніе архіерейскихъ каѳедръ. Московскому митрополиту Филарету, въ 60-хъ годахъ приходилось разъ читать слѣдующее сообщеніе по указанному поводу. „Нѣсколько геронтовъ (а геронтами въ то время назывались члены константинопольскаго синода, облеченные особенными полномочіями по дѣламъ церковнымъ), большею частію, чтобы не сказать—всегда, раздавали архіепископства (т. е. вообще архіерейскія каѳедры) своимъ любимцамъ и своимъ *тварямъ* (курсивъ въ документѣ), такъ что архіерейскія каѳедры не были болѣе наградою за добродѣтели и способности, а покупались часто цѣною личныхъ услугъ и доставались въ удѣлъ лицамъ, не всегда обладающимъ требуемыми качествами“ [1]). Кто здѣсь именуется презрительнымъ наименованіемъ: „твари“,—это не указано; но нѣтъ сомнѣнія, что имъ обозначаются въ данномъ случаѣ разные приспѣшники, льстецы, прихлебатели, вообще любимцы, которыхъ возводили геронты въ архіереи менѣе всего „за добродѣтели“, а потому, нисколько неудивительно, если они оказывались потомъ „не обладавшими требуемыми качествами“. Не за добродѣтели и не за способности, ясно обнаруженныя, избирались тѣ или другія лица въ архіереи, а большею частію—взамѣнъ таковыхъ качествъ—за деньги, по подражанію еретику Симону, какъ говорится въ греческой Кормчей. Одинъ тонкій соглядатай восточныхъ церковныхъ дѣлъ, писалъ (въ 40-хъ годахъ *XIX*-го вѣка): „Восточное духовенство пребываетъ во тьмѣ невѣжества. Кто изъ духовныхъ получилъ лучшее воспитаніе до греческаго перваго возстанія (въ 1821 г.), тотъ не имѣетъ ходу въ іерархіи, потому что всѣ епархіальныя мѣста, высшія и низшія продаются тѣмъ, которые богаче другихъ. А ученымъ нѣтъ воз-

---

[1]) Собр. мнѣній и отзывовъ Филарета митр. Московскаго по дѣламъ православной церкви на Востокѣ, стр. 142. Петерб., 1886.

можности наживать богатства въ школахъ". Тотъ же писатель въ частности о патріархатѣ іерусалимскомъ замѣчаетъ: „всѣ денежные сборы таксилдаровъ (сборщиковъ) для гроба Господня присылаются къ патріарху іерусалимскому. А кто больше соберетъ денегъ и изъ своей половины (очевидно, сборщикъ имѣлъ право на половину собранныхъ имъ денегъ) дастъ значительную сумму патріарху, тотъ и въ епископа возводится" [1]). Изъ разсказа, который мы сейчасъ приведемъ и который находимъ всё у того же, вышеуказаннаго наблюдателя восточныхъ дѣлъ, ясно открывается, что не школа науки отверзала двери къ архіерейству, а гораздо вѣрнѣе вела сюда школа раболѣпства и низкаго ласкательства. „Въ Анатоліи при одномъ архіереѣ жилъ молодой и бойкій діаконъ; нерѣдко бивала его папуцами (туфлями) геронтисса владыки [2]) за его шалости и непослушаніе ея капризамъ. Діаконъ терпѣлъ и выговоры, и капризы и побои отъ геронтиссы, потому что боялся быть выгнаннымъ изъ дома и потерять право на архіерейство. У насъ такой порядокъ—разъяснялъ нашему писателю одинъ греческій іеродіаконъ—: кто изъ насъ безропотно выноситъ нечистоты изъ спальни геронтиссы владычной и стоитъ неподвижною статуею, когда она бьетъ по щекамъ своими туфлями или чѣмъ попало, тотъ и уменъ, и добръ, и святъ у насъ, тотъ и въ архіереи попадетъ, если впрочемъ умѣетъ и успѣетъ нажить нѣсколько тысячъ піастровъ".—Затѣмъ нашъ разскащикъ снова возвращается къ повѣствованію о вышеуказанномъ „бойкомъ" діаконѣ и пишетъ: „діаконъ терпѣлъ и не зѣвалъ: правдой и неправдой наживалъ, копилъ денежки. Но въ сердцѣ своемъ таилъ намѣреніе уйти отъ владыки тайно при первомъ удобномъ случаѣ и при первой удачной кражѣ денегъ изъ шкатулки преосвященнаго. Случай и представился такой. Геронтисса владыки занемогла опасною болѣз-

---

[1]) Преосв. Порфирія. Книга бытія моего. Т. II, 331. Сл. проф. Н. Ѳ. Каптерева, Сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ русск. правительствомъ въ текущемъ столѣтіи (Палестинскій Сборникъ. Вып. 43), стр. 705—706. Петерб., 1898.

[2]) Геронтисса значитъ старица. Такъ называется комнатная женщина при домѣ греческаго архіерея или игумена; она въ дѣйствительности очень рѣдко бываетъ старухой. О значеніи и назначеніи геронтиссы нѣсколько словъ будетъ сказано ниже.

нію. Преосвященный, ухаживая за нею, однажды въ хлопотахъ забылъ подъ подушкою ключи. Діакону то и на руку. Мгновенно онъ отперъ завѣтный сундукъ и похитилъ давно подмѣченную шкатулку съ турецкими червонцами и давай Богъ ноги! Убѣжалъ въ Молдавію и оттуда спустя года два явился въ Константинополь и за деньги купилъ себѣ здѣсь архіерейство“ [1]). Finis coronat opus! Каковъ долженъ былъ выйти архіерей изъ низкаго лакея и человѣка запятнавшаго себя уголовнымъ преступленіемъ, кражей большихъ денегъ— представить себѣ не трудно.—Случалось иногда и такъ, что извѣстнаго монаха дѣлали архіереемъ единственно потому именно, что онъ оказывался никуда негоднымъ. Дальше идти было, кажется, уже не куда. Въ 40-хъ же годахъ селевкійскую митрополію въ Антіохійскомъ патріархатѣ занималъ архіерей Іаковъ, бедуинъ, пахнувшій псиной, круглый невѣжда, серьезно вопрошавшій одного Русскаго, когда онъ узналъ, что этотъ пріѣхалъ изъ Россіи: „знаетъ ли онъ говорить по-русски“, и настолько равнодушный къ своей паствѣ, что не вѣдалъ—сколько православныхъ душъ въ его епархіи, и что говорилъ, какъ о дѣлѣ самомъ обыкновенномъ, о переходѣ нѣкоторыхъ его пасомыхъ въ турецкую религію. Спрашивается, какимъ образомъ такой человѣкъ могъ сдѣлаться митрополитомъ, и находимъ отвѣтъ въ высшей степени изумительный: „преосвященный былъ сначала игуменомъ монастыря пророка Иліи и—дурнымъ. Чтобы избавиться отъ него, сдѣлали его архіереемъ“ [2]).—Такіе-то пути ведутъ иногда къ архіерейской каѳедрѣ, въ Греко-восточной церкви.

[1]) Преосвящ. Порфирія. Книга бытія моего. I, 211—212.

[2]) Преосв. Порфирія. Книга бытія моего. I, 229. 303.—Въ примѣчаніяхъ къ изданнымъ въ одномъ духовномъ журналѣ „Постановленіямъ греческаго народнаго собранія 1858—1860 годовъ, принятымъ въ константинопольской патріархіи“ мы нашли слѣдующее какъ бы резюмэ по вопросу о выборахъ въ архіереи на Востокѣ. Именно, здѣсь читаемъ: „чтобы достичь сана епископа (доселѣ) или ничего не требовалось, кромѣ денегъ, или весьма мало, — почти ничего. Цѣль достигалась двумя путями, — или прямо: деньгами, протекціею; или путемъ нѣсколько продолжительнымъ, состоящемъ въ болѣе или менѣе долгомъ житьѣ сначала въ качествѣ слуги (припомнимъ выше рѣчь о *тварях*ъ), затѣмъ послушника, уподіакона и т. д. въ домѣ какого либо архіерея или въ самой патріархіи. Этотъ путь къ архіерейству удержанъ и на будущее время: прослужившій пять лѣтъ въ патріархіи уже считается кандидатомъ въ архіереи“ (*Христ. Чт.*, 1863, т. I, 255).

Изъ немалочисленныхъ фактовъ, (нѣкоторые изъ нихъ будутъ упомянуты нѣсколько ниже), открывается, что греко-восточному высшему духовенству всегда жилось вообще не дурно. Народъ у него былъ почти до послѣдняго времени въ такомъ подчиненіи, на какое только могъ разчитывать смертный человѣкъ. Нельзя не сказать впрочемъ и того, что это духовенство какбы для вознагражденія народа за его повиновеніе держалось къ нему очень близко и нисходило почти до товарищескихъ отношеній. „Восточные архіереи, обозрѣвая свои епархіи (всегда, добавимъ, очень не обширныя), въ селахъ посѣщаютъ каждый домъ, и каждую овцу глашаютъ по имени, живя такимъ образомъ, народомъ, съ народомъ и для народа“ [1]). Близость греческаго высшаго духовенства (и конечно, и низшаго) къ народу,—отъ чего бы ни зависѣло это явленіе,—составляетъ одну изъ привлекательныхъ сторонъ въ его жизни. На Турокъ архіереи особенно пожаловаться тоже не могутъ: они всегда относились съ почтеніемъ къ сану архіерейскому. Даже самые гордые паши, привыкшіе вставать съ мѣста лишь при встрѣчѣ съ другими пашами, поднимаются съ дивана и для архіерея, если послѣдній сдѣлаетъ ему визитъ или придетъ по дѣламъ къ турецкому сановнику [2]).

Довольный своей паствой (такъ было, по крайней мѣрѣ, почти до послѣдняго времени) и почитаемый своимъ мірскимъ начальствомъ, греческій архіерей долженъ былъ бы жить благодушно и мирно. Но это не всегда случается. Непросвѣщеніе, темные пути, какими достигается архіерейское мѣсто, интриги, при помощи которыхъ архіерею часто только и удается прочно возсѣдать на занятомъ разъ мѣстѣ, вносятъ въ бытъ и нравы греческаго высшаго духовенства много непривлекательнаго, такихъ чертъ, которыя характеризуютъ дурно воспитанныхъ людей и съ шаткими убѣжденіями.

Греко-восточный архіерей никогда не могъ быть увѣренъ ни въ томъ, что его положеніе прочно, ни въ окружающихъ

---

[1]) Сырку. Описан. бумагъ епископа Порфирія Успенскаго, стр. 80.

[2]) Леонтьева. Изъ жизни христіанъ въ Турціи. I, 210. (Государственное положеніе высшей іерархіи въ Турецкой имперіи было раскрыто нами раньше. См. *Богосл. Вѣстн.*, 1894, т. II, 217—244).

его лицахъ. Мотивъ, которымъ управлялась жизнь архіерея,—это деньги, которыя нужны ему на всякій случай [1]) и нажить которыхъ каждый изъ нихъ старался какъ можно больше. Уже одно это составляетъ грустное явленіе въ жизни греческихъ архіереевъ. Къ этому же присоединяется честолюбіе, которое, какъ извѣстно, тѣмъ назойливѣе, чѣмъ менѣе образованъ извѣстный честолюбецъ, деспотизмъ и такъ далѣе. Почти всѣ взаимныя отношенія архіереевъ носятъ характеръ слишкомъ непривлекательной борьбы за существованіе съ ея грубыми аттрибутами. Часто архіерей, по какимъ-либо причинамъ открывающій въ своей епархіи мѣсто викарнаго епископа, вмѣсто ожидаемаго себѣ помощника находилъ въ лицѣ послѣдняго—соперника, пускающаго въ ходъ всѣ интриги для смѣщенія своего принципала; и случается, что въ концѣ концовъ летятъ съ мѣста, теряютъ свои каѳедры и тотъ и другой изъ нихъ: и обманутый и обманщикъ [2]). Не рѣдко возникало у того или другого епархіальнаго архіерея стремленіе увеличить размѣры своего архіерейскаго округа на счетъ сосѣдняго (разумѣется, изъ видовъ корыстныхъ); начинались неприглядныя хлопоты, появлялось искательство предъ магометанскими властями, обойдя духовныя инстанціи. И все это при тогдашнихъ порядкахъ оканчивалось неожиданнымъ образомъ: выигрывала больше всего турецкая власть, пользуясь случаемъ нагрѣть свои руки [3]).—Разочарованіе греческихъ архіереевъ, если они почему-нибудь бывали не въ состояніи добиться какихъ-либо честолюбивыхъ или корыстолюбивыхъ цѣлей—выражалось иногда (хотя конечно, и очень рѣдко) въ томъ, что архіерей сбрасывалъ свое архіерейство—и дѣлался мусульманиномъ. Одинъ изъ такихъ случаевъ произошелъ наприм., въ XVII вѣкѣ. Въ митрополиты о. Родоса былъ поставленъ нѣкто Мелетій, когда онъ былъ еще очень молодъ, такъ что по выраженію нашего источника, не имѣлъ еще и бороды. Этому Мелетію потомъ вошла въ голову блажная мысль сдѣлаться патріархомъ Константинопольскимъ. На-

---

[1]) А почему такъ, объ этомъ было уже говорено нами. См. *Бог. Вѣст.*, 1896, т. II, 366 и дал.

[2]) Архим. Антонина. Изъ Румеліи, стр. 84.

[3]) Тамъ-же, стр. 40. Случай изъ XVI-го вѣка.

чалъ онъ добиваться этого сана въ Константинополѣ, но обстоятельства ему не благопріятствовали. Турецкія власти, около которыхъ увивался Мелетій—хлопочà о патріаршествѣ—обратили его честолюбивые взоры на другую сторону. Мелетій былъ очень красивъ, имѣлъ черную, густую бороду, ясныя очи и вообще былъ очень статенъ. Этотъ-то внѣшній его видъ и расположилъ къ нему Турокъ. Турецкая власть посовѣтовала ему порвать связи съ христіанами, потурчиться, обѣщая въ вознагражденіе званіе и должность паши. Легкомысленный Мелетій не думалъ бороться съ прельщеніями. И когда онъ побоялся принять на себя должность паши, такъ какъ зналъ, что паши рѣдко умираютъ своею смертію, то ему предложили другую должность какого-то килчибаши. И вотъ Мелетій послѣ восьми-лѣтняго митрополичьяго служенія сдѣлался какимъ-то турецкимъ килчибашею [1]). Архіереи, какъ видимъ, случалось, не только ни во что ставили свой санъ, перемѣняя его на турецкія должности, не брезгуя при этомъ и мусульманской вѣрою, и такимъ образомъ глумились надъ всѣмъ сонмомъ прочихъ архіереевъ, надъ синодомъ и патріархомъ; но нѣкоторые изъ первопредстоятелей Греческой церкви отваживались на тайное и даже явное убійство своихъ собратій—архіереевъ. О патріархѣ Іерусалимскомъ Паисіи, столь извѣстномъ въ исторіи Русской церкви (по дѣлу патріарха Никона) въ свое время держалась крѣпкая молва, что онъ, по разнымъ соображеніямъ (между прочимъ вслѣдствіе неладовъ съ нимъ), принималъ живое, хотя и не личное участіе въ убійствѣ тогдашняго константинопольскаго патріарха Парѳенія II-го,—въ каковомъ дѣлѣ былъ замѣшанъ и бывшій патріархъ же константинопольскій Іоанникій II, предшественникъ убитаго. Исторія нашего времени не имѣетъ основаній очищать Паисія отъ та-

---

[1]) Арсенія Суханова. Проскинитарій, стр. 65. Тотъ-же разсказъ, но короче, передается у *Παπαδοπούλου Κεραμέως* въ *Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμικῆς στα-χυολογίας, τομ.* I, 280 (Петерб., 1891), въ новооткрытомъ отрывкѣ изъ „Исторіи“ Досиѳея Іерусалимскаго патріарха, при чемъ здѣсь разсказывается о трагическомъ концѣ жизни Мелетія: будучи килчибашей на о. Родосѣ, онъ началъ превышать свою власть и обижать христіанскія церкви здѣсь, почему на него послѣдовала жалоба визирю—и Мелетій (имѣвшій въ это время турецкое имя Измаилъ) былъ казненъ.

кого ужаснаго преступленія [1]). Послѣ этого никто не найдетъ ничего удивительнаго въ томъ, что архіереи въ распряхъ между собою не рѣдко доходили до кулачной расправы съ врагами изъ своихъ же собратій. Что подобная кулачная расправа встрѣчалась въ отдаленные вѣка, въ этомъ едвали кто усумнится, когда мы укажемъ, что даже въ 60-хъ годахъ XIX-го вѣка греческіе архіереи дрались, какъ нетрезвые люди, и нигдѣ нибудь въ кофейной, а публично, въ торжественномъ церковно-народномъ собраніи въ Царьградѣ. Лѣтописецъ отмѣчаетъ: „митрополитъ Дринопольскій бросился на митрополита Амасійскаго и схватилъ его за платье на груди. Епископы наносили удары епископамъ. Крики привлекли постороннихъ". Когда приснопамятному митрополиту Филарету донесли объ этомъ рѣдкостномъ событіи, онъ говорилъ: „что думать о семъ? Чего ожидать? Закроемъ ли глаза? Заградимъ ли слухъ? Но это безполезно. Они постарались сдѣлать невозможнымъ, чтобы сіе печальное зрѣлище закрыто было завѣсою молчанія" [2])

Таковы Турецкіе архіереи!

Описывая среду греческихъ архіереевъ, мы не можемъ не указать еще одного факта, очень характеристическаго, возможнаго только въ христіанской церкви въ Турціи. Вотъ это небывалое въ лѣтописяхъ христіанской церкви происшествіе. На одномъ изъ Іоническихъ острововъ въ Левкадѣ, въ отсутствіе или за болѣзнію мѣстнаго архіерея нѣсколько времени служилъ и рукополагалъ одинъ епископъ съ близъ лежащаго материка, выдававшій себя за архіерея, изгнаннаго Турками. Но предъ смертію этотъ самый святитель сознался, что онъ магометанинъ [3]). Такимъ образомъ мы встрѣ-

---

[1]) Бѣлокурова. Арсеній Сухановъ. Часть I, стр. 242. 254—256. Авторъ основываетъ сообщаемое имъ извѣстіе (съ нѣкоторыми подробностями) на рукописномъ матеріалѣ. Но въ настоящее время и путемъ печати подтвержденъ тотъ же фактъ. Въ вышеприведенномъ мѣстѣ изъ *Ἀνάλεκτα* (стр. таже) прямо говорится о участіи Паисія въ убіеніи патріарха Парѳенія. Интересно отмѣтить еще, что въ „Исторіи" Досиѳея, патр. Іерусалимскаго (а сейчасъ указанное мѣсто представляетъ отрывокъ изъ этой „исторіи") это дѣяніе даже восхваляется (sic!).

[2]) Собр. мнѣній и отзывовъ Филарета, митр. Московскаго по дѣламъ церкви на Востокѣ, стр. 133.

[3]) Архим. Антонина. Изъ Румеліи, стр. 526.

чаемъ самозванца епископа изъ чистѣйшихъ мусульманъ! Происшествіе это относится къ концу XVIII-го или началу XIX-го вѣка. И этотъ фактъ случился тамъ, гдѣ существуетъ Христова церковь и гдѣ имѣется на лице патріархъ, синодъ, многочисленный архіерейскій сонмъ. Гдѣ же они были въ это время? и за чѣмъ именно блюли? Свѣжо преданіе, но вѣрится съ трудомъ...

Если много ни съ чѣмъ несообразныхъ вещей встрѣчается въ средѣ греческихъ архіереевъ, взятой самой по себѣ; если взаимныя отношенія архіереевъ позволяютъ желать очень и очень многаго; то еще менѣе красивыми покажутся эти архіереи, какъ скоро мы захотимъ всмотрѣться въ ихъ отношенія къ подвѣдомому имъ клиру.

Греческіе архіереи въ Палестинѣ—кстати сказать—люди совершенно невѣжественные—держали себя надмѣнно и неприступно въ отношеніи къ туземнымъ священникамъ арабамъ, своимъ ставленникамъ. Просьбу архіерею бѣдный священникъ могъ передать только чрезъ драгомана. Лично архіереи не принимали этихъ священниковъ, боясь какъ бы не уронить такимъ образомъ своего архіерейскаго достоинства. Если священникъ желалъ войти къ архіерею и постучится въ двери архіерейскаго жилья съ обычными словами: „молитвами св. отецъ“... то получалъ въ отвѣтъ отъ архипастыря: „ступай вонъ“, „прочь подлецъ“ [1]). Они смотрѣли на своихъ священниковъ, какъ на презрѣнныхъ рабовъ.— Случалось, что всѣ отношенія между архіереемъ и священниками исчерпывались тѣмъ, что эти послѣдніе платили, а тотъ получалъ. Архіерей бралъ деньги съ священника, когда этотъ послѣдній чѣмъ нибудь разгнѣвалъ своего владыку, хотя-бы въ дѣйствительности священникъ и не былъ виноватъ. Онъ же, архіерей, если находилъ удобнымъ, кромѣ обычныхъ обязанностей священника, навязывалъ ему какія либо постороннія заботы, наприм. пропитывать какихъ либо архіерейскихъ родственниковъ въ деревнѣ и т. дал. [2]). Деньги—и только деньги такъ высоко цѣнились архіереями въ Турціи, что они не прочь были извинить и простить какое угодно преступленіе священника по службѣ—лишь бы

---

[1]) Сырку. Описаніе бумагъ еписк. Порфирія, стр. 25.

[2]) Архим. Антонина. Изъ Румеліи, стр. 84.

священноначальникъ такъ или иначе былъ вознагражденъ. Представимъ фактъ очень поучительнаго свойства. „Было и не было“—такъ начинаетъ свой разсказъ нашъ повѣствователь, т. е. онъ хочетъ сказать, что фактъ превосходитъ всякое вѣроятіе и кажется небылицей. „У одного властнаго и зажиточнаго турка на о. Критѣ издохла любимая собака. Тогда онъ позвалъ себѣ мѣстнаго священника и приказалъ ему похоронить ее по христіанскому обряду. Волей-неволей священникъ исполнилъ его приказаніе. Узналъ это мѣстный архіерей и запретилъ ему священнослуженіе. Бѣдный, злополучный попъ, припавъ къ ногамъ вышеуказаннаго турки, цѣловалъ полу его платья, умолилъ его сходить ко владыкѣ и испросить у этого прощеніе ему. Турокъ положилъ нѣкую суммую денегъ на тарелочку, пошелъ къ архіерею и входя въ комнату его, согнулся въ дугу, а тарелочку держалъ на головѣ своей. Архіерей увидѣлъ деньги и смекнулъ, что онѣ назначены ему. Когда же турокъ сталъ просить его о помилованіи священника, онъ отвѣчалъ ему: „я наказалъ попа не за то, что онъ отпѣлъ твою собаку, а за то, что онъ не пригласилъ меня на похороны ея“. Наказаніе было отмѣнено“ [1]).—Архіерейское мздоимство и архіерейскій гнѣвъ въ случаѣ, если подчиненное ему духовное лице не платило того, что требовалъ отъ него владыка, иногда приводили къ печальнымъ послѣдствіямъ. Вотъ разсказъ въ такомъ родѣ. Одинъ игуменъ, онъ же и сельскій священникъ (что нерѣдко бываетъ на Востокѣ) имѣлъ въ своемъ пастырскомъ управленіи монастырь и нѣсколько селеній. Недовольный

---

[1]) Сырку. Описан. бумагъ еписк. Порфирія, стр. 90. Преосв. Порфирія. Книга бытія моего. I, 372. Въ подробностяхъ разсказъ нѣсколько разнится въ послѣдней книгѣ по сравненію съ первой. Такъ въ „книгѣ бытія моего“ авторъ заканчиваетъ разсказъ слѣдующими словами, которыхъ нѣтъ у Сырку. „Попъ, услышавъ это, удивился нечаянному обороту рѣчи архіерея и молчаливо выслушавъ увѣщаніе и наставленіе, ничего не дѣлать безъ благословенія архіерейскаго, сказалъ, что онъ готовъ впередъ слушаться его преосвященства и что онъ пригласитъ его на сорокоустъ (!!!), и поклонившись владыкѣ въ ноги, съ радостію возвратился домой, хваля милость владыки и удивляясь своей непонятливости. „Какой я дуракъ,— говорилъ онъ самъ себѣ,—владыка бранилъ меня за то, что я не пригласилъ его къ похоронамъ, а мнѣ прежде послышалось, какъ будто онъ грозилъ мнѣ проклятіемъ за то, что я рѣшился отпѣвать собаку, какъ душу христіанскую, да еще собаку турка“.

этимъ священникомъ-игуменомъ, мѣстный архіерей потребовалъ отъ него безъ всякой основательной причины ежегодной платы по 2.000 піастровъ. Игуменъ отказался. Тогда архіерей рѣшился отомстить ему. И случай къ тому представился скоро. Около монастыря этого игумена разъ нашли мертвое тѣло. Турецкая полиція возвела на него обвиненіе въ укрывательствѣ убійцъ. Архіерей могъ легко очистить своего клирика отъ всякихъ подозрѣній, давъ за него ручательство предъ властями. Но архіерей по неудовольствію на него не хотѣлъ сдѣлать этого. Игуменъ попалъ въ тюрьму и 8 лѣтъ сидѣлъ здѣсь. Наконецъ, выведенный изъ всякаго терпѣнія, игуменъ рѣшился принять мусульманскую вѣру. И вотъ собирается экстренный меджлисъ, на который явились свидѣтелями и нѣкоторые архіереи. Въ присутствіи всѣхъ ренегатъ снялъ съ себя камилавку и бросилъ ею въ лице своему бывшему архіерею. Архіерей и глазомъ не моргнулъ. Что же дальше? Экс-священникъ, освободившись изъ тюрьмы, принялъ обрѣзаніе, переименовался Ибрагимомъ-Эфенди, женился на своей родственницѣ, сталъ получать 500 піастровъ ежемѣсячнаго жалованья и служить въ губернской полиціи чиновникомъ". „Вотъ такъ нравы—прибавляетъ повѣствователь, у котораго мы нашли разсказъ—но по правдѣ сказать—присовокупляетъ еще повѣствователь—ни одного тутъ нрава нѣтъ; тутъ однѣ деньги. Даже страсти нѣтъ, которою еще, если не извиняется, то объясняется многое. Тутъ какая то—такъ сказать—травля звѣрей двуногихъ людьми четвероногами" [1]).—Подобнаго рода отношенія архіерея къ подчиненнымъ имъ священникамъ—едва ли кто назоветъ нормальными,—принимая во вниманіе сейчасъ изложенные факты.

Больше свѣтлыхъ сторонъ въ бытѣ архіереевъ, если разсмотрѣть ихъ отношенія къ мірянамъ. По разнымъ причинамъ архіерей не стоитъ такъ далеко отъ мірянъ, какъ наприм., у насъ. Архіерея знаютъ его духовныя дѣти, и онъ знаетъ ихъ. Какъ мы упоминали выше, едвали это не лучшая черта изъ всего, что мы можемъ сказать хорошаго о греческихъ архіереяхъ. Но и эта лучшая сторона все же имѣетъ свои затѣненныя мѣста, а пожалуй и пятна. Архі-

[1]) Арх. Антонина. Изъ Румеліи, 84—86.

ереи очень не много заботятся о духовныхъ нуждахъ своихъ пасомыхъ. Они не особенно любятъ даже служить литургію, а иногда и совсѣмъ живутъ вдалекѣ отъ своей богохранимой паствы. Извѣстно, что по установившемуся правилу патріархъ константинопольскій совершаетъ литургію задаромъ не больше трехъ разъ въ годъ: на Рождество, въ недѣлю Православія и Пасху [1]). Я же съ своей стороны слышалъ, что патріархъ Діонисій, умершій въ 1891 году, служилъ безмездно только разъ въ годъ—въ день Пасхи [2]). Для того, чтобы оцѣнить значеніе этой небрежности о пользѣ пасомыхъ, нужно припомнить, что древнѣйшіе архіереи служили каждый праздникъ въ своей епископской церкви.— Еще оригинальнѣе поступали и теперь поступаютъ такіе греческіе провинціальные архіереи, которымъ доходы съ ихъ епархій нравились, а самыя епархіи не нравились, такъ что они предпочитали жить въ Царьградѣ. Вотъ какъ наприм., поступилъ одинъ изъ такихъ архіереевъ. Въ половинѣ XIX-го вѣка одинъ греческій архіерей въ Болгаріи очень скучалъ жизнію въ маленькомъ и глухомъ провинціальномъ городѣ, все рвался какъ бы попасть на жительство въ болѣе пріятную для него столицу. Наконецъ, онъ обратилъ вниманіе на одного расторопнаго и неглупаго болгарина діакона и добивается того, что этого послѣдняго сдѣлали викарнымъ архіереемъ при его каѳедрѣ. Лишь только это случилось, епархіальный преосвященный уѣхалъ въ Константинополь, а епархія начала интересовать владыку лишь какъ помѣстье, дающее ему извѣстные доходы. Управленіе епархіальнымъ дѣломъ возложено на викарія—болгарина съ тѣмъ, чтобы онъ ежегодно доставлялъ своему принципалу 2000 турецкихъ лиръ, болѣе 16000 рублей. Такъ продолжали идти дѣла около 10 лѣтъ [3]).

---

[1]) Муравьева. Путеш. по св. мѣстамъ въ 1830 г. I, 69.

[2]) Вообще константинопольскіе патріархи, кажется, не любятъ обременять себя богослуженіемъ, въ особенности продолжительнымъ. Въ 1844 году умеръ въ Константинополѣ Іерусалимскій патріархъ, не какой-нибудь отставной и поминальный, а дѣйствительный,—Аѳанасій. Отпѣвалъ его самъ вселенскій патріархъ, но отпѣвалъ „преемника Іакова, брата господня“ мірскимъ чиномъ. Да почему же такъ? Въ отвѣтъ получаемъ: „для скорости“. Проф. Н. Ѳ. Каптерева. Сношенія... (Палест. Сборн., вып. 43), стр. 799.

[3]) Стоянова-Вурмова. Греко-болгарская распря. *Вѣстникъ Европы*, 1888, т. IV, 728—729.

Въ личныхъ отношеніяхъ съ пасомыми иногда архіереи не держались границъ благоразумія, но заходили слишкомъ далеко въ выраженіи своего архипастырскаго гнѣва,—что иногда сопровождалось нѣкоторыми невыгодами и для архіерейскаго кошелька. Разъ былъ такой случай. Одинъ греческій владыка, вмѣшавшійся въ тяжбу разведенныхъ мужа и жены, отказалъ, невинно пострадавшей, женѣ въ опредѣленной по закону ей пенсіи отъ мужа. Эта женщина съ горя помѣшалась. За нее заступился одинъ изъ мѣстныхъ чорбаджей (старшина; конечно, онъ былъ христіанинъ). Архіерей, не стерпѣвъ такого вмѣшательства, отлучилъ его отъ церкви. Чорбаджи, не смотря на это, въ первый же праздничній день пришелъ въ церковь къ обѣднѣ. Архіерей, увидавъ отлученнаго въ храмѣ, кинулся на него съ жезломъ, ударилъ и сломалъ жезлъ. Чорбаджи не замедлилъ отправиться въ Константинополь съ жалобою кому слѣдуетъ. Владыка съ своей стороны тоже не дремалъ. Онъ нашелъ возможнымъ возвести обвиненіе на чорбаджи, серьезныя обвиненія въ несоблюденіи общественныхъ интересовъ. Дѣло разгорѣлось. Тушить его пришлось уже не одному чорбаджи, но и архіерею. Бѣднякъ старшина сильно издержался, ѣздивши въ столицу и хлопоча тамъ; но и владыка издержался,—да еще какъ издержался,—давая взятки кому слѣдуетъ [1])... Да и всѣ они, т. е. архіереи—таковы, добавляетъ разсказчикъ, одинъ хуже другаго, всѣ варились въ томъ же караказанѣ, т. е. черномъ котлѣ янычаровъ [2]).

Если такъ обращались архіереи съ почетными членами общины, облеченными властію, старшинами, то, нѣтъ сомнѣнія, еще менѣе они церемонились съ простыми мірянами, если напередъ увѣрены были, что сами они останутся безнаказанны. Они не стѣснялись ни мѣстомъ, ни временемъ, допуская кулачную расправу въ минуту гнѣва и раздраженія. Нашъ Арсеній Сухановъ въ Палестинѣ былъ свидѣтелемъ такого факта. Никакой нибудь невѣжественный захолустный архіерей, а самъ патріархъ Іерусалимскій разъ во

---

[1]) Архим. Антонина. Изъ Румеліи, стр. 86—87.

[2]) Чтобы понять смыслъ этого замѣчанія, нужно читать то, что было сказано нами раньше по этому вопросу. См. *Богос. Вѣстн.*, 1894, т. III, 246—248.

время торжественной вечерни въ церкви приказалъ діакону прибить христіанина—араба—хлестать по щекамъ и бить по головѣ, потомъ плетью ударять въ лице,—„а невѣдомо за какую вину"—прибавляетъ очевидецъ [1]).

Домашняя жизнь греческихъ архіереевъ протекала въ довольствѣ и среди многихъ утѣхъ. Есть свидѣтельства, изъ которыхъ пожалуй можно бы выводить заключеніе, что бѣдность и недостатки составляли въ прежнее время печальный удѣлъ греческихъ архіереевъ; но эти свидѣтельства стоятъ одиноко и не имѣютъ того значенія, какое имъ можно приписывать съ перваго взгляда. Такъ Арсеній Сухановъ очень изумленъ бѣдностью патріаршаго подворья по сравненію съ католическими монастырями въ Константинополѣ. Онъ съ замѣтнымъ сокрушеніемъ пишетъ: „Патріаршіе дворы (въ Константинополѣ) съ малыми воротами, якобы калитка" [2]). Но нужно сказать—патріаршее подворье не блещетъ великолѣпіемъ и въ настоящее время. И вообще греческіе архіереи придерживаются русской пословицы: „не красна изба углами, а красна пирогами" [3]). Другой свидѣтель, знаменитый патріархъ Іерусалимскій Досиѳей, XVII и XVIII-го вѣковъ, въ своихъ посланіяхъ къ русскому двору писалъ: „Архіереи греческіе—нищіе, какъ это и прежде было; платье дорогое духовнымъ лицамъ непристойно". „Расходы наши (архіереевъ) равны съ расходами какого-нибудь игумена маленькаго монастыря; и на всю одежду нашу не изойдетъ и пятисотъ асперовъ" (мелкая мѣдная монета) [4]). По поводу этихъ словъ Досиѳея нужно сказать, что греческіе преосвященные, если пи-

---

[1]) Проскинитарій, стр. 65—66.

[2]) Тамъ же, стр. 17.

[3]) Впрочемъ на безъ исключеній, т. е. греческіе архіереи проживаютъ иногда въ очень красивыхъ помѣщеніяхъ. Въ 40-хъ годахъ XIX-го вѣка, отставной патр. Константинопольскій Константій жилъ на о. Антигонѣ (близъ Константинополя) въ собственномъ домѣ. Розы, георгины и другіе цвѣты виднѣлись въ его саду, прилегающемъ къ самому дому. „Вотъ какъ поживаютъ здѣсь патріархи,—среди розъ"! восклицаетъ описатель. Въ тоже самое время Лиддскій архіепископъ Кириллъ жилъ (въ Іерусалимѣ) „въ келліяхъ расписанныхъ и украшенныхъ розами". (Преосв. Порфирія. Книга бытія моего I, 202. 524).

[4]) Проф. Н. Ѳ. Каптерева. Сношенія патр. Досиѳея съ русск. правительствомъ, стр. 181. 183. М. 1891.

сали въ Россію, то всегда старались рисовать свое положеніе самыми печальными чертами; разумѣется для того, чтобы разжалобить щедролюбивую Россію; притомъ, нужно полагать, что слова эти говорятся въ укоризну русскихъ архіереевъ, которые всегда одѣвались очень роскошно по сравненію съ греческими.

Войдемъ въ покои греческаго архіерея не фантастическаго, а дѣйствительнаго. Въ пріемной комнатѣ мы найдемъ широкую турецкую софу, а на ней подушки изъ сирійскаго разноцвѣтнаго шелка; необходимую принадлежность благоустроеннаго жилища на Востокѣ составляетъ бронзовая жаровня; ее вы тоже найдете въ пріемной архіерея; жаровня эта у него вся литая на красивыхъ львиныхъ лапкахъ и такая огромная, что три человѣка едва могутъ поднять ее. Если поинтересуемся узнать, что находится въ буфетномъ шкапу архіерея, то мы узримъ желе изъ айвы,—шербетъ розовый; кофейный и розовый листъ и орѣхи съ гвоздикой [1]), и само собой разумѣется, ароматное вино. Если же пожелаемъ познакомиться съ поварской архіерея, то найдемъ тамъ: гусей, ципленка и поросенка. Греческіе архіереи, какъ извѣстно, разрѣшаютъ себѣ скоромную пищу по тому основанію, что они въ настоящіе монахи не посвящаются, а остаются навсегда рясофорными, хотя и возлагаютъ на себя монашескія принадлежности. И этотъ обычай соблазнять насъ не долженъ. Въ одеждѣ архіереи любятъ разнообразіе и нѣкоторые изъ нихъ часто перемѣняютъ свои платья [2]). Значитъ гардеробъ ихъ богатъ и дорогъ. Въ прежнее время архіереи иногда украшали свою голову чалмой, этой красивой принадлежностію турецкаго костюма, причемъ они въ свое оправданіе ссылались на принужденіе со стороны Турокъ, но эта отговорка лишена всякаго значенія [3]).

Въ помѣщеніи греческаго архіерея встрѣтишь еще—чего совсѣмъ не ожидаешь—экономку или сожительницу. Эти личности женскаго пола носятъ различныя наименованія:

---

[1]) Леонтьева. Т. Ш, 309.

[2]) Тамъ же, стр. 207.

[3]) Арсенія. Проскинитарій, стр. 59. Авторъ прямо говоритъ, что Греки не правы, ссылаясь на деспотизмъ Турокъ въ данномъ случаѣ.

геронтиссы, коконы [1]), параманы [2]), проще: наложницы [3]), а деликатнѣе: „преосвященныя монахини“ [4]). Такихъ особъ женскаго пола держатъ не одни архіереи, но и другіе клирики, такъ какъ безбрачными остаются въ Греціи не только патріархи, епископы и архимандриты, но и нѣкоторые приходскіе, городскіе священники и даже діаконы [5]). Дѣятельность параманъ, преосвященныхъ монахинь—или какъ хотите назовите—заключается въ слѣдующемъ: онѣ изготовляютъ архіерею любимыя его блюда, измываютъ его святительскія ноги, стелютъ ложе, варятъ варенье, повязываютъ черный платочекъ поверхъ камилавки, когда архіерей выходитъ изъ дому [6]) и проч. Нѣкоторымъ греческимъ архіереямъ иногда приходится выслушивать укоризну, что геронтиссы ихъ служатъ соблазномъ для христіанъ. Въ такомъ случаѣ соблазняющійся можетъ услышать слѣдующія слова отъ архіерея: „и ап. Петръ водилъ съ собою сестру—жену, а мы преемники его. Самому Господу служили жены; почему же и намъ не принимать ихъ служенія и послушанія. Не мы первые ввели обычай принимать въ свои келліи геронтиссъ; это уже издавна ведется. Зло меньшее все же лучше зла большаго (?!). Но пусть мы по вашему любодѣи, блудодѣи, мы отдадимъ въ этомъ отчеты Богу“ [7]). Нужно признаться, что подобная апологія не только не успокоивала соблазняющихся, но иногда даже приводила ихъ въ ужасъ. Содержаніе коконъ или наложницъ иногда дорого обходилось архіерею; онѣ любятъ деньги; любятъ зрѣлища; нуждаются иногда во врачебномъ искусствѣ. Часто онѣ достигали большаго значенія въ самой административной дѣятельности архіерея [8]). Этого рода соблазномъ дѣло впрочемъ, кажется,

---

[1]) Преосв. Порфирія. Книга моего бытія, I, 322. Кокона—слово новогреческое и значитъ: „служанка“.

[2]) Леонтьева. Ш, 306. Слово: парамана новогреческое и значитъ: „Мамка, нянька“.

[3]) Такъ изясняетъ слово: „геронтисса“ преосвященный Порфирій. Сырку, стр. 18.

[4]) По терминологіи епископа Порфирія. Сырку, стр. 19.

[5]) Проф. А. А. Дмитріевскаго. Статья въ *Тр. Кіев. дух. Акад.* 1891, т. Ш, 143.

[6]) Леонтьева, т. Ш, 309.

[7]) Преосв. Порфирія. Книга бытія моего. II, 273—274.

[8]) Сырку, стр. 38. 58. Преосв. Порфирія. Книга... II, 273. По вопросу о коконахъ послѣдній авторъ сообщаетъ много неудобъ сказуемыхъ из-

не ограничивалось въ жизни греческихъ архіереевъ. Преосвященный Порфирій, описывая свое посѣщеніе греческаго архіерея Анѳима, жившаго на покоѣ, обратилъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство: „ему (Анѳиму) прислуживаютъ—пишетъ преосвященный авторъ—два рѣдкіе красавчика: одинъ лѣтъ 17-ти, а другой—двѣнадцати. Я не спросилъ: кто они таковы, а потому не дерзаю назвать ихъ постельничими. Осуждать ближняго легко и грѣшно. А ребята кровь съ молокомъ“ [1]). Что хочетъ сказать преосвященный Порфирій этими полунамеками—ясно и безъ дальнихъ разъясне-

---

вѣстій. Такъ онъ говоритъ о контингентѣ коконъ (I, 442), ихъ качествахъ (I, 322, 419), о поставщикахъ ихъ (I, 600), о плодахъ купножительства съ ними (I, 435. II, 319), о кровавыхъ произшествіяхъ изъ-за нихъ (I, 415), о главномъ мѣстопребываніи ихъ въ Іерусалимѣ (II. 319) и т. д. Даже такой осторожный историкъ, какъ проф. Ѳ. А. Кургановъ не могъ обойти молчаніемъ вопроса о коконахъ. У него встрѣчаемъ такой разсказъ. „Вотъ примѣръ того, какъ епископы вербуютъ въ свои наложницы молоденькихъ красивыхъ дѣвушекъ. Одинъ фанаріотъ въ Доиронѣ (въ Македоніи), пріобщая однажды своихъ прихожанъ, увидѣлъ прелестную молодую дѣвушку, которая показалась ему скромной и стыдливой. Фанаріотъ этотъ до того любилъ женскую красоту, что иногда сходилъ отъ нея съ ума (?). Естественно, видъ стыдливой красавицы возбудилъ въ немъ похоть: онъ рѣшился взять хорошенькую Марію къ себѣ, подъ именемъ *ψυχοθόρη*, т. е. дѣвушки, взятой съ цѣлію воспитывать ее для душевнаго спасенія. Обѣщанія фанаріота, богатство, платья, которыя онъ дарилъ ей, обманули невинную. Фанаріотъ сначала выдалъ ее замужъ за болгарина, потомъ прогналъ его, а психотору (вотъ еще названіе для геронтиссы) оставилъ у себя. Не получая душевнаго спасенія сама, Марія доставляла удивительныя исцѣленія епископу—фанаріоту. Простудится онъ и заболитъ, Марія натираніемъ разными мазями его тѣла мгновенно исцѣляетъ его. „Погибъ бы я, еслибы не было этой дѣвушки“, говорилъ обыкновенно фанаріотъ. Дни и часы проходили у него незамѣтно: утромъ трубка, горячіе напитки, во время обѣда—кушанья разныхъ видовъ, довольно вина, вечеромъ музыка, танцы и прочія увеселенія. Фанаріотъ обыкновенно умильно разсказывалъ исторію своего знакомства съ Маріей. Такова обыденная жизнь фанарскихъ архіереевъ“ замѣчаетъ повѣствователь. А затѣмъ онъ же прибавляетъ: „бросая общій взглядъ на... нравственность греческой іерархіи, мы должны замѣтить, что нравственность (высшаго) греческаго духовенства весьма сходна была съ нравственностію католическаго духовенства въ Средніе вѣка и особенно предъ реформаціею“. (Историческій очеркъ греко-болгарскій распри. *Правосл. Собесѣдникъ*, за 1873 г., т. I, стр. 63. См. С. Терновскаго. Записка о состояніи Каз. дух. Академіи, стр. 414. Каз. 1892)

[1]) Сырку. Описан. бумагъ еписк. Порфирія, 54.

ній.—Митрополиты и прочіе архіереи, не исключая патріарховъ, всегда на Востокѣ не считаютъ грѣхомъ курить табакъ, играть въ карты и шахматы [1]).

Въ Турціи православные архіереи, какъ само собою разумѣется, никакого жалованія отъ правительства не получаютъ. А между тѣмъ, какъ мы видѣли, турецкіе архіереи, какъ и прочіе ихъ собратія, въ другихъ странахъ поставленные въ болѣе благопріятныя правовыя условія,—желаютъ жить и живутъ по архіерейски, т. е. въ довольствѣ и съ комфортомъ, нерѣдко излишнимъ. Откуда же они достаютъ средства на это? Нѣтъ никакого сомнѣнія, для достиженія этихъ матеріальныхъ средствъ, требуется съ ихъ стороны много напряженія силъ и много-же изобрѣтательности. Исторія и въ самомъ дѣлѣ показываетъ, что греческіе архіереи турецкаго періода достигали указанной задачи, пуская въ ходъ и то и другое.

Если мы изучаемъ положеніе христіанскихъ пастырей древней церкви, преимущественно первыхъ пяти вѣковъ, то мы встрѣчаемъ множество фактовъ, свидѣтельствующихъ о замѣчательно широкомъ религіозно-умственномъ развитіи ихъ и разнообразной дѣятельности ихъ, направленной къ нравственному усовершенствованію паствы; и при этомъ почти не встрѣчаемъ никакихъ свѣдѣній, указывающихъ: какъ жили тѣ-же пастыри въ матеріальномъ отношеніи и откуда брались средства къ ихъ содержанію? Совершенно обратное явленіе замѣчаемъ, когда изучаемъ жизнь пастырей греческой, главнымъ образомъ константинопольской церкви турецкаго періода: о споспѣшествованіи ихъ религіозно-умственному и нравственному усовершенствованію паствы говорится въ извѣстіяхъ очень мало, а напротивъ историкъ находитъ очень большее количество фактовъ, рисующихъ картину матеріальной стороны въ жизни этихъ пастырей, въ особенности въ ближайшіе къ намъ вѣка. Не служитъ ли это явленіе знакомъ, что пастыри константинопольскаго патріархата изучаемыхъ нами временъ начали отдавать въ своей дѣятельности предпочтеніе интересамъ низшаго порядка предъ интересами высшими и духовными? Правда начало разсматриваемому

---

[1]) Арсенія Суханова. Проскинитарій („пренія съ Греками“), 357. Еписк. Порфирія. Кн. бытія моего. Т. Ш, 768.

явленію положено не въ періодъ турецкій, а много раньше— еще во времена византійскихъ императоровъ, но все же это самое явленіе тогда не такъ выступало впередъ, какъ теперь, т. е. въ изслѣдуемыя нами времена греческой церкви.

Первыя опредѣленныя извѣстія касательно способовъ, которыми достигалось матеріальное обезпеченіе Константинопольской патріархіи: самого патріарха и подвѣдомыхъ ему епископовъ, находимъ въ срединѣ XVII вѣка у греческаго писателя Христофора Ангела [1]). Но автора нужно признать слишкомъ пристрастнымъ къ греческой церкви. Въ самомъ дѣлѣ, онъ ни словомъ не касается ничего такого, что могло бы служить въ разсматриваемомъ отношеніи къ порицанію Константинопольской патріархіи. А между тѣмъ фактовъ въ подобномъ родѣ было не мало и въ XVI и XVII вѣкахъ. Укажемъ на нѣкоторые изъ этихъ фактовъ, такъ какъ недостаточно быть благожелательнымъ къ греческой церкви въ ея исторіи, но нужно быть и правдивымъ въ оцѣнкѣ явленій, изъ которыхъ слагается эта исторія. Константинопольскіе патріархи, какъ оказывается, не довольствовались обычными неблазненными, но очень скромными источниками доходовъ, а открывали для себя еще другіе источники этихъ доходовъ, не заслуживающіе похвалы. По извѣстіямъ Рико, члена англійскаго посольства при Портѣ, въ XVII вѣкѣ, Константинопольскіе патріархи весьма легко давали разрѣшенія на разводъ извѣстной супружеской пары, какъ скоро патріархъ получалъ за подобное разрѣшеніе достаточную сумму денегъ, причемъ разведенному мужу дозволялось безпрепятственно вступать въ новый бракъ. Что касается простыхъ или рядовыхъ архіереевъ, то по извѣстіямъ того же Рико однимъ изъ очень благопріятныхъ случаевъ для нихъ противозаконно поживиться на счетъ паствы было избраніе и провозглашеніе новаго патріарха въ Константинополѣ. Провозглашеніе новаго патріарха всегда вело къ тому, что архіереи принадлежащіе къ патріархату, должны были посылать извѣстное количество денегъ въ патріаршую казну, которая при указанныхъ случаяхъ сильно опустошалась не только турецкимъ правительствомъ, но и разными времен-

---

[1]) Разумѣемъ его сочиненіе: De statu hodiernorum Graecorum (греч. и латинск. текстъ). Lipsiae, 1671.

щиками изъ Грековъ, въ родѣ Михаила Кантакузена (въ концѣ XVI вѣка). Всякое назначеніе новаго патріарха давало архіереямъ поводъ, собирая деньги въ пользу новаго патріарха, не забывать и собственныхъ своихъ интересовъ, т. е. взимать съ паствы и священниковъ подаяніями въ большей мѣрѣ, въ разсчетѣ остатокъ отъ взноса по назначенію употребить въ свою пользу [1]).

Если вѣрить западнымъ писателямъ той эпохи, то иногда въ качествѣ эпитиміи греческими архіереями, взимались деньги, смотря по тяжести грѣха. Самое таинство покаянія для греческаго духовенства разсматриваемыхъ вѣковъ сдѣлалось, значитъ, доходною статьею. Увѣряютъ, что будто у него существовала такса, которою опредѣлялось: за сколько денегъ слѣдовало прощать тотъ или другой тяжкій грѣхъ христіанину, при чемъ разрѣшеніе давалось только въ случаѣ полной уплаты пошлины сообразно таксѣ [2]). Мы не думаемъ, что бы вышеприведенныя извѣстія о злоупотребленіяхъ греческаго духовенства были преувеличены, какъ увидимъ впослѣдствіи, т. е. нѣсколько позднѣе, это-же духовенство позволяло себѣ дѣлать еще и не такія вещи. Не лишне также напомнить читателю, что симонія почти не переставала цвѣсти въ тѣ вѣка, о какихъ теперь у насъ идетъ рѣчь. Нерѣдко случалось, что архіереи, боясь церковныхъ прещеній противъ симоніи, пускались на хитрости, обходили вновь постановляемые законы противъ симоніаковъ тѣмъ способомъ, что за хиротонію они и въ самомъ дѣлѣ денегъ не брали, но за то удвояли эмватикъ, т. е. обычную плату за право имѣть извѣстное мѣсто и проходить должность. Недаромъ извѣстный Мелетій Пигасъ, патріархъ александрійскій, нѣкоторое время въ концѣ XVI вѣка управлявшій на правахъ намѣстника константинопольскимъ патріархатомъ и потому имѣвшій возможность наблюдать состояніе греческой іерархіи, говаривалъ: „тѣ, которые должны быть руководителями прочихъ, сами совершенно слѣпотствуютъ. Сталъ у нихъ свѣтъ тьмою, церковь сдѣлалась торжищемъ. Іерейскіе и архіерейскіе чины считаютъ не при-

---

[1]) Ricaut. Histoire de l' eglise Grecque. Trad. de l' anglois. 2-te édition., p. 308—310. Amsterd. 1710.

[2]) Heineccii. Abbildung d. Griechischen Kirche. Theil 1, s. 53. Leipz., 1711.

званіемъ къ евангельскому учительству, а путемъ къ корыстной наживѣ. Пастыри Израилевы торгуютъ человѣческими душами въ угоду своимъ страстямъ. Надлежало бы, чтобы самъ Христосъ явился и трехплетнымъ вервіемъ опять изгналъ изъ церкви этихъ торгашей божественной святыни. Вотъ ты, іерей и архіерей, и между тѣмъ погруженъ въ денежные счеты, ищешь прибыли, перебираешь мелкія деньги, устанавливаешь сборы, отовсюду стягиваешь въ свою мошну(?), чтобы всячески наполнить ее". „О треклятыя порожденія Іскаріота, не продается ли вами Христосъ") [1]). Такъ говоритъ Мелетій о концѣ XVI вѣка, но безъ сомнѣнія его слова справедливы не въ отношеніи только къ этому вѣку.

Патріархи Константинопольскіе, какъ хорошо это извѣстно, переводили архіереевъ съ мѣста на мѣсто въ видахъ своекорыстныхъ, но это еще не крайняя степень патріаршей финансовой изобрѣтательности. По наблюденіямъ одного путешественника начала XVII вѣка [2]), тѣ же патріархи лишали безъ всякаго колебанія каѳедръ тѣхъ или другихъ митрополитовъ, какъ скоро являлись кандидаты, предлагавшіе патріарху за то или другое архіерейское мѣсто большую сумму денегъ. Случалось, что тѣ же патріархи поступали еще безцеремоннѣе съ подчиненными имъ архіереями: они безо всякой причины, подъ какимъ нибудь самымъ незначительнымъ предлогомъ, лишали того или другаго архіерея принадлежащаго ему сана—и архіерей для того, чтобы возставить себя въ прежнемъ достоинствѣ, долженъ былъ ѣхать въ Константинополь и выхлопатывать себѣ возстановительную грамоту. Разумѣется грамота эта даромъ не давалась [3]). Вотъ образцы

---

[1]) Проф. И. И. Малышевскаго. Мелетій Пигасъ, патріархъ александрійскій, стр. 273—4.

[2]) Русскаго священника о. Лукьянова, совершившаго путешествіе по святымъ мѣстамъ въ 1710—11 годахъ.

[3]) Проф. Ѳ. А. Курганова. Устройство церкви королевства греческаго, стр. 49. Слич. Икономоса. *Τριακονταετηρὶς ἐκκλεσιαστική, σελ.* 132.—Нужно сказать, что вышеописаннымъ образомъ поступали и архіереи съ подчиненнымъ духовенствомъ: они иногда безъ всякой основательной причины лишали священника или діакона, принадлежащаго имъ сана и мѣста; но потомъ опять и сейчасъ же возстановляли ихъ въ ихъ достоинствѣ, какъ скоро получили денежный подарокъ съ мнимо провинившихся. Maurer. Das Griechische Volk in offentl. und kirchlich. Beziehung. B. I, 401. Heidelb., 1835.

не безгрѣшныхъ доходовъ патріарховъ константинопольскихъ стараго времени!

Въ нѣкотораго рода оправданіе константинопольскихъ патріарховъ можно указать пожалуй на то, что расходы честолюбивыхъ кандидатовъ, домогавшихся столичной каѳедры, иногда достигали необычайно большой суммы денегъ. Епископъ Порфирій (Успенскій) при одномъ случаѣ говоритъ объ нѣкоемъ греческомъ архіепископѣ: „что если онъ не пожалѣетъ милліона піастровъ и отсыплетъ ихъ матери султана (валиде) и ея любовнику, то сдѣлается патріархомъ". (Сырку. Описаніе бумагъ епископа Порфирія, стр. 35). Значитъ, встрѣчались и такіе факты, когда искатели патріаршества готовы были тратить громадную сумму для достиженія цѣли.

Но главнымъ объектомъ поборовъ служилъ, какъ всегда и вездѣ простой народъ, паства.

Московскій митрополитъ Филаретъ, прекрасно ознакомленный съ состояніемъ христіанскаго Востока, при пособіи самыхъ надежныхъ документовъ, съ грустію писалъ: „При общемъ нынѣ упадкѣ уваженія къ духовнымъ владыкамъ въ Турціи, надлежитъ опасаться, что паства отказалась бы отъ какой бы то ни было платы своему высшему духовенству, если бы опредѣленіе количества этой платы предоставлено было произволу мірянъ" [1]). Изъ этихъ словъ видно, что не добрая воля, а жезлъ правленія заставляетъ восточныхъ христіанъ приносить свои, часто непосильные, дары іерархамъ.

Да, не добрая воля народа заставляла его нести очень значительныя матеріальныя жертвы для преизбыточествующаго пропитанія пастыреначальниковъ, а принужденія и притѣсненія, часто даже жестокости, какими прежде сопровождалось взиманіе податей и пошлинъ архіереями съ народа. По рѣзкому выраженію Гервинуса, они „какъ піявки сосали свое стадо, съ величайшимъ совершенствомъ организовавъ систему поборовъ" [2]). Это очень печальная и скорбная страница исторіи. Приведемъ изъ нея лишь нѣсколько

---

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ м. Филарета по дѣламъ церкви на Востокѣ, стр. 109.

[2]) Возстаніе и возрожденіе Греціи. Переводъ. Стр. 91. Птб., 1868.

чертъ для ознакомленія съ дѣйствительными порядками, характеризовавшими отношенія пастыреначальниковъ къ пасомымъ въ Турціи. Въ не очень отдаленныя отъ насъ времена ежегодную обычную денежную подать архіереи собирали обыкновенно не за годъ, а за три года впередъ. Сборъ ими производился въ сопровожденіи пышной свиты человѣкъ въ 30 и отряда жандармовъ тоже человѣкъ въ 30. Нашествіе этихъ гостей въ полномъ смыслѣ бывало нашествіемъ шайки хищниковъ или стаи саранчи, истребляющей все, что только попадалось на пути. Поселяне трепетали этого хищническаго нашествія своего духовнаго пастыря и непремѣнно разбѣжались бы, если бы было возможно. У несостоятельныхъ плательщиковъ епископъ отбиралъ рабочій скотъ, и вообще все, что только имѣло цѣну. Если у кого ничего не было, того бросали въ тюрьмы, которыя нарочно устраивались, какъ напр. въ Болгаріи, въ рѣчныхъ берегахъ, куда искуственнымъ образомъ была проведена вода изъ протекающей рѣки. Вода эта впускалась въ тюрьмы, гдѣ томились злосчастные узники, и такимъ образомъ въ мрачной, холодной и мокрой конурѣ морили ихъ по три дня голодомъ и вымогали деньги. Отъ такой пытки, случалось, одни изъ нихъ умирали, другіе же выходили отсюда съ смертельными болѣзнями [1]).—Архіереи, какъ извѣстно, сами были членами провинціальнаго правленія, такъ называемаго меджлиса. Это вело къ тому, что они оставались въ товарищескихъ отношеніяхъ къ турецкимъ губернаторамъ—и пользуясь услужливостію этихъ послѣднихъ, не стѣснялись брать много лишняго со ввѣренныхъ ихъ попеченію христіанъ. Отъ этого происходило то, что какое-нибудь селеніе небогатое и немноголюдное платило ежегодно въ кассу архіерея болѣе податей, чѣмъ въ государственное казначейство. Такъ при одной административной ревизіи открылось, что какое-то мѣстечко въ нижней Македоніи выплачивало своему архіерею въ годъ 3000 піастровъ, а правительству не болѣе 2000 піастровъ. И такая непропорціональность въ податяхъ встрѣчалась во многихъ мѣстахъ европейской Турціи (Румеліи) [2]). Вообще христіане въ вопросахъ о податяхъ не могли

[1]) Проф. Ѳ. А. Курганова. Прав. Собесѣдн. (статья указана выше), 1873, т. I. 54—55 (На основаніи консервативной газеты: „День“).

[2]) Pitzipios. L' eglise orientale. Tom. III, 140. Rome, 1855.

разсчитывать на состраданіе и милосердіе греческихъ архіереевъ. Пастыреначальники эти такъ ревностно блюли свои финансовые интересы, что жертвовали имъ интересами религіи, поскольку эти интересы касались ихъ пасомыхъ. Представимъ примѣры. Въ одной болгарской епархіи поселяне построили церковь, но она въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оставалась неосвященною, потому что за право поставить въ ней престолъ поселяне предлагали мѣстному архіерею менѣе червонцевъ, нежели сколько онъ желалъ получить [1]). Вообще на денежныя притѣсненія митрополитовъ и епископовъ раздавались многочисленныя и громкія жалобы [2]). Если пасомые не имѣли средствъ удовлетворить чрезмѣрное корыстолюбіе своихъ духовныхъ владыкъ, то приходили епископскіе клевреты, изрекали надъ селомъ анаѳему, запечатывали церковь и забирали изъ домовъ все, что можно было вынести. О протестѣ нечего было и помышлять. Въ указанномъ случаѣ дѣти крестьянина росли некрещенными, а когда онъ и самъ умиралъ, то былъ предаваемъ землѣ безъ священника и молитвы [3]).—Турецкіе подданные греческаго исповѣданія, въ виду сейчасъ указанныхъ и другихъ подобныхъ фактовъ, въ 1851 году, въ своемъ оффиціальномъ прошеніи на имя Оттоманской Порты потребовали себѣ защиты отъ притѣсненій пастыреначальниковъ; они требовали очень немного (на многое-то они, очевидно, не осмѣливались разсчитывать), именно, чтобы „епископы не позволяли себѣ запускать своихъ пальцевъ въ кошелекъ христіанина всякій разъ, какъ имъ этого хочется, и не брать отсюда столько, сколько имъ заблагоразсудится“ [4]). При такихъ порядкахъ архіереи настолько раздражали ввѣряемую ихъ руководству паству, что послѣдняя иногда совсѣмъ не принимала къ себѣ архіереевъ, позволяя имъ управлять епархіею

---

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета по дѣламъ на Востокѣ, стр. 158. Было-бы напрасно думать, что подобные „вымогательства“ имѣли мѣсто лишь по отношенію къ болгарамъ. По свидѣтельству даже грекофиловъ (какъ Леонтьевъ) прежніе архіереи „то же самое дѣлали и въ Эпирѣ, и Критѣ и другихъ греческихъ странахъ“. Леонтьева. Востокъ, Россія и Славянство, т. I, стр. 50.

[2]) Собраніе мнѣній м. Филарета (loc. cit.), стр. 313.

[3]) Иречекъ. Исторія Болгаръ. Переводъ, стр. 660.

[4]) Pitzipios. Tome III, p. 143.

издалека, напр. изъ Константинополя. Во многихъ болгарскихъ городахъ, когда эти послѣдніе находились еще въ вѣдѣніи константинопольской патріархіи, наши русскіе путешественники получали такой отвѣтъ на вопросъ объ ихъ архіереѣ: „архіерей нашъ какой-то Грекъ; живетъ въ Стамбулѣ, къ намъ же онъ не смѣетъ и носу показать“ [1]). А если какой-либо изъ такого рода архіереевъ желалъ фактически занять принадлежащую ему каѳедру, то при этомъ происходили трагикокомедіи въ родѣ слѣдующей: „рукоположенный архіерей приходилъ къ своему епархіальному городу и наперед зная, что его не примутъ, подарками выпрашивалъ у турецкаго начальства военный конвой. Не смотря на то, епископъ находилъ архіерейскій домъ запертымъ и вступалъ въ него при помощи турецкой-же силы. Никто изъ народа не хотѣлъ принимать отъ него благословенія даже тогда, когда къ этому побуждало турецкое начальство“ [2]). Извѣстно, что нѣтъ сильнѣе тѣхъ ссоръ, какія бываютъ изъ-за денежныхъ счетовъ.

Нужно впрочемъ сознаться, что каждому греческому архіерею разсматриваемаго періода будущность мало улыбалась и даже совсѣмъ не улыбалась. Въ случаѣ отставки, даже самъ патріархъ константинопольскій долженъ былъ очутиться въ бѣдственномъ положеніи. Отставные архіереи не получали и не получаютъ никакихъ пенсій изъ турецкаго казначейства.

Есть всѣ основанія догадываться, что изъ числа этихъ-то отставныхъ архіереевъ нѣкоторые, отъ нечего-дѣлать, начинали бродить по разнымъ другимъ странамъ, для того, чтобы такъ или иначе зашибить копѣйку. Этихъ архіереевъ можно назвать ищущими „отхожихъ промысловъ“. Они готовы были кого угодно поставить во священники за самую сходную цѣну—за трёшницу на наши деньги [3]). Они же отправлялись въ Россію въ тѣ времена, когда на греческихъ пришлыхъ архіереевъ еще смотрѣли здѣсь съ уваженіемъ, и продѣлывали у насъ самыя непозволительныя вещи. Блу-

---

[1]) Карловой (псевдонимъ славянофила Гельфердинга). Турецкая провинція. „Вѣстн. Европы“. 1870 г., іюль, стр. 162.

[2]) Собраніе мнѣній м. Филарета (loc. cit.), 307.

[3]) Арх. Антонина. Поѣздка въ Румелію, стр. 87.

ждая вдоль и поперегъ по Руси, греческіе митрополиты осмѣливались возводить во священническую степень лицъ, имъ совершенно неизвѣстныхъ, неподвергнутыхъ испытанію, даже отвергнутыхъ въ другихъ мѣстахъ,—возводили ихъ безо всякаго испытанія, но за то предварительно аккуратно поторговавшись. „Сколько мнѣ хотите дать и я предамъ его вамъ“, иронизируетъ повѣствователь (Ю. Крыжаничъ) надъ греческими архіереями, торговавшимися съ тѣми, для кого они ставили этихъ священниковъ. Встрѣчались примѣры еще непригляднѣе. Греческіе митрополиты, и даже одинъ и тотъ же митрополитъ, одну и ту же супружескую пару то разводили нѣсколько разъ, то снова сочетавали бракомъ, всегда однакожъ поторговавшись съ покупателями архіерейскаго благословенія и взявши добрую кучу денегъ. Такого рода архіереи не останавливались и на этомъ бродя по Россіи. Очевидецъ (тотъ-же Крыжаничъ) говоритъ: „я видѣлъ одного митрополита, который повсюду, куда-бы не приходилъ къ человѣку знатному, прежде бывало выспрашивалъ у него: не хочетъ ли онъ получить разрѣшеніе отъ грѣховъ? Если спрашиваемый выражалъ подобное желаніе, то митрополитъ, освятивши воду въ домѣ этого лица, потомъ кропилъ его самого и цѣлый домъ съ семействомъ. По окончаніи кропленія, предъ всѣмъ семействомъ онъ клалъ на голову хозяина руку и книгу, читалъ надъ ними длинное и полнѣйшее отпущеніе грѣховъ, не упомянувъ ни словомъ объ исповѣди и покаяніи“ [1]). Такъ дѣйствовали греческіе архіереи, пускаясь въ отхожій промыселъ.

Не мѣшаетъ, наконецъ, упомянуть о такъ называемыхъ „титулярныхъ“ архіереяхъ, о которыхъ такъ много интересныхъ свѣдѣній сообщаетъ епископъ Арсеній Стадницкій. Титулярными архіереями назывались у грековъ архіереи безъ епархій, но однакожъ съ титуломъ какой нибудь древней несуществующей уже епархіи. Подобный обычай рукоположенія архіереевъ безъ епархіи былъ очень распространенъ въ былыя времена въ греческой церкви; такіе архіереи большею частію опредѣлялись игуменами монастырей т. н. преклоненныхъ, откуда получали они и свое содержаніе, а

---

[1]) Проф. Каптерева. Характеръ отношеній Россіи къ правосл. Востоку въ XVI—XVII в., стр. 225—226.

то пропитывались и подаяніями [1]). Говоримъ: чаще всего они назначались и считались игуменами вышеуказанныхъ преклоненныхъ монастырей. Что они творили—въ настоящее время и понять трудно. Вотъ какую жизнь проводили и какою дѣятельностію себя ознаменовали титулярные архіереи преклоненныхъ монастырей [2]), находившихся въ Валахійскихъ епархіяхъ. Греческіе игуменствующіе архіереи, получая въ управленіе здѣсь преклоненный монастырь, именовались и подписывались архимандритами, хотя „мандра ихъ состояла изъ одного или двухъ мірскихъ и нѣсколькихъ крѣпостныхъ цыганъ и цыганокъ". (Въ книгѣ Арсенія Стадницкаго. Прилож., стр. XIII). Монастырь у такихъ архіереевъ былъ на послѣднемъ мѣстѣ; все дѣло въ наживѣ отъ тѣхъ имѣній, которыя вмѣстѣ съ нимъ были преклонены какой нибудь патріаршей церкви или какому-либо монашескому братству Востока. „Въ наихудшемъ видѣ находилась монашеская жизнь въ преклоненныхъ (валахійскихъ) монастыряхъ, которые стали предметомъ эксплоатаціи, средствомъ къ обогащенію корыстолюбивѣйшихъ изъ греческой монашеской братіи на Востокѣ" (Тамъ же, 202). Въ одномъ оффиціальномъ документѣ объ игуменствующихъ архіереяхъ говорится: „называя себя помѣщиками и владѣльцами, они забыли о своемъ монашествѣ; на нихъ только одежда монашеская, а мысль совсѣмъ углублена въ любостяжаніе и корыстолюбіе мірское"; любили они также „словами язвить другихъ" (Тамъ же, прилож., XX). Представимъ поучительный примѣръ управленія монастыремъ митрополита Анамійскаго Паисія (въ нач. XIX в.). Кромѣ непомѣрнаго увеличенія имъ расходовъ надъ доходами, онъ изобличенъ былъ въ продажѣ монастырской собственности и въ утайкѣ монастырскихъ имуществъ. (Тамъ же, 224). Безцеремонность игуменствующихъ простиралась до того, что одинъ изъ нихъ отдалъ „доходы отъ мощей препод. Параскевы на откупъ одному купцу". И когда слухъ

---

[1]) Еписк. Арсенія (въ мірѣ: Авксентія) Стадницкаго. Гавріилъ Бануллеско, Экзархъ Молдо-влахійскій, стр. 223. Кишин., 1894.

[2]) Валахійскіе монастыри и ихъ имѣнія преклонены были нѣкоторымъ аѳонскимъ монастырямъ, а чрезъ нихъ патріарху Константинопольскому, которому подчиненъ Аѳонъ; патріаршему престолу города Антіохіи; св. гробу Господню или точнѣе святогробскому братству, во главѣ котораго стоитъ патр. Іерусалимскій и такъ дал.

объ этомъ дошелъ до константинопольскаго патріарха, то онъ сталъ на сторону беззаконника и за 7.000 левовъ (франковъ) узаконилъ полную самостоятельность игуменствующихъ грековъ отъ мѣстной іерархіи. „Съ этихъ поръ они сдѣлались разорителями монастырей на законномъ основаніи“. (Тамъ-же, 221). Игуменствующіе архіереи, вмѣсто монаховъ, окружили себя нанятыми лакеями, кучерами, портомойками „и проч“. (Тамъ-же, прил., стр. XX). Кромѣ того, они любили „прихоти и лакомства“ (стр. 226). А хуже всего было то, что эти игуменствующіе архіереи безъ оглядки рукополагали въ духовныя должности кого-ни попало: безъ свидѣтельства отъ прихожанъ, безъ надлежащаго удостовѣренія о добромъ поведеніи рукополагаемыхъ, безъ справки о томъ, настоитъ ли въ священникѣ или діаконѣ нужда и безъ испытанія въ чтеніи и знаніи катихизиса, (стр. 186). И такъ дѣйствовали пришлые лишь титулярные архіереи! Да это и не удивительно! Надзирать за ними было не кому. Мѣстные митрополиты—греки были, вѣдь, не лучше титулярныхъ греческихъ архіереевъ. Вотъ, наприм., каковъ былъ здѣшній митрополитъ Досиѳей. Въ одномъ оффиціальномъ русскомъ документѣ о немъ говорится: „поступки митр. Досиѳея противны сану его: подъ почтенными сѣдинами и доспѣхами званія его скрываются самыя *низкія* (курсивъ о. Арсенія) интриги. Сія первенствующая особа столь корыстолюбива, что въ состояніи за десять червонцовъ все сдѣлать подъ видомъ усердія: чрезмѣрное постриженіе священниковъ ясно доказываетъ его дѣла, и такъ онъ размножилъ ихъ, что простирается до семи тысячъ, изъ числа коихъ по большей части не умѣютъ читать“. (Тамъ-же, стр. 176. А безграмотность принадлежитъ русскому документу). „Всякій протопопъ платилъ этому митрополиту извѣстное количество денегъ за протопопію въ родѣ откупа, а послѣ грабилъ священниковъ какъ хотѣлъ“. (Тамъ-же, стр. 180). Вообще господствующимъ свойствомъ Досиѳея, по свидѣтельству современныхъ ему документовъ, было „лукавство“ (стр. 178). Другой же здѣшній греческій митрополитъ Игнатій извѣстенъ тѣмъ, что „своими противозаконными дѣйствіями возбудилъ противъ себя весь народъ“ (стр. 187). Конечно, имѣя такихъ руководителей въ Валахіи, игуменствующіе архіереи, что хотѣли, то и дѣлали съ преклоненными имѣніями и

жили, какъ имъ было угодно въ преклоненныхъ монастыряхъ [1]).

Въ заключеніе нѣсколько словъ по вопросу, составляющему такъ сказать злобу дня въ настоящее время у насъ. Духовные и свѣтскіе газеты и журналы постоянно указываютъ съ печалью или укорами на то отчужденіе, которое установилось у насъ между высшимъ русскимъ духовенствомъ и народомъ. „Окружающая жизнь ясно показываетъ—говорятъ намъ, на глубокое нравственно-духовное разъединеніе епископовъ съ народомъ и духовенствомъ; они чувствуютъ епископовъ далекими отъ себя“ [2]). Но оказывается, что явленіе это далеко не ново въ православномъ мірѣ. Въ церкви греческой, находящейся въ Турціи, оно еще раньше обнаружилось. Въ журналѣ *Νεολόγος* говорится вотъ что. Взгляните теперь на народъ и разсмотрите его отношеніе къ церкви, т. е. къ высшей іерархіи. Не только не существуетъ ни какого сотрудничества, а напротивъ существуетъ взаимное недовольство и недовѣріе. И въ то время, какъ лѣтъ за 30 тому назадъ для христіанина—селянина архіерейскій санъ былъ безусловнымъ авторитетомъ, теперь совсѣмъ напротивъ. Народъ уже не отожествляетъ сана съ личностью и въ послѣдніе года были ужасные примѣры и обнаруженіе враждебнаго отношенія народа къ архіереямъ: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ народъ осмѣливался кричать священнодѣйствующему архіерею: *недостоинъ, долой;* въ другихъ не уважалъ даже священныхъ облаченій и силой выталкивалъ его вонъ изъ церкви [3]); въ нѣкоторыхъ народъ пересталъ ходить въ церковь, чтобы не имѣть молитвеннаго общенія съ архіереемъ“ [4]). Какое печальное явленіе! И удивительнѣе всего то, что оно начинаетъ обнаруживаться и на Западѣ. Всѣмъ

---

[1]) Въ книгѣ о. Арсенія можно читать плачевную эпопею о томъ, какъ національныя имущества, приписанныя преклоненнымъ монастырямъ, попали въ руки греческихъ церковныхъ общинъ. Мало сказать, что дѣло происходило нечисто (въ особенн. стр. 199—205).

[2]) *Церковн. Вѣдомости.*, 1906, № 47, прилож., стр. 80.

[3]) Даже у насъ ничего такого не встрѣчается. Правда въ прошломъ году, во время богослуженія курскаго архіерея въ какомъ-то селѣ, озорники пѣли неприличныя пѣсни, но это не болѣе, какъ модное хулиганство.

[4]) *Церк. Вѣдом.*, 1894, № 37, стр. 1302.

извѣстно, что творится съ церковію въ парламентарной Франціи? Лучше ли въ Германіи, гдѣ Вильгельмъ только-что бросилъ перчатку римско-католическому „центру“? Въ Италіи отношенія мірскаго правительства и высшаго духовнаго авторитета давно уже ненормальны. Зараза проникаетъ и въ протестантскій міръ. Въ недавнее время англійская нижняя палата выработала школьный законопроэктъ, имѣющій цѣлію секуляризовать народную школу. Правда, законопроэктъ этотъ отвергнутъ верхней англійской палатою, состоящей въ значительномъ числѣ изъ англиканскихъ архіепископовъ и епископовъ; но удержится ли она на этой позиціи—не извѣстно: вѣдь, не секретъ, что англійская палата лордовъ состоитъ изъ трусовъ.

1907 г.

